

ВЗАИМОСOPЯЖЕННОСТЬ КАК МЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

S.I. Zhimbeeva

INTERTAILING LIKE MENTAL BASIS OF TRADITIONAL CULTURE

In a context of development of ethical principles of traditional culture, conscious broadcasting ethics intertailing with deep understanding of the nature, the today's thought reconsiders developed in anthropocentric thinking criteria of "archaism" and "primitiveness" of traditional cultures of globe as the nature was not considered as the theoretical basis of culture.

The judgment naturecentric paradigms, in our opinion, will allow to leave a unilateral sight at the nature. Thus difficulty of understanding of the nature consists in the world outlook bases. But whether it will be possible to leave from axiological a trap?

Еще с античности познание природного мира рассматривалось, говоря словами Августина, как «занятие чрезвычайно интересное, но чрезвычайно пустое» [1]. Тема двух наук, вернее, разрыва смысла человеческого бытия пронизывает всю историю европейской философской мысли еще с глубокой античности. И этот разрыв является величайшим теоретическим тормозом в понимании природы. Немецкий философ, один из основателей баденской школы неокантианства, к которой принадлежал и Э.Кассирер, Генрих Риккерт проводил различие между «науками о природе» и «науками о культуре» – в основе этого различия лежат антропологические ценности.

Немецкий культурфилософ утверждал, что продукты природы – это то, что свободно произрастает из земли, продукты же культуры производит поле, которое человек вспахал и засеял. Противоположностью природе в этом смысле и является культура как то, что непосредственно создано человеком, действующим сообразно оцененным им целям. Для Риккерта борьба с «натурализмом» является образом естественнонаучной формы познания в процессе образования понятий в естествознании. А независимая от субъекта трансцендентная реальность является предметом веры, а также познания, осуществляемого субъектом, где формулируется этика социальных отношений. Такова в основе теория ценностей в европейской культурной традиции.

Во всех явлениях культуры воплощена какая-либо признанная человеком ценность, ради которой эти явления или созданы, или имеют место безотносительно к действиям человека. В объектах культуры заложены ценности, если же эти ценности отнять, то объект станет частью «простой природы», комментируют понятие ценности современные культурологи. Культурная ценность существует, если ее индивидуальное значение постулируется хотя бы одним человеком.

Представители ценностного подхода сущность ценностей видят в их значимости, а не в их фактичности. Ценность выражает особое измерение культуры, воплощает в себе отношение к формам человеческого бытия, человеческого существования. Ценность, можно сказать, – «это личностно окрашенное отношение к миру, возникающее не только на основе знания и информации», но и является продуктом собственного жизненного опыта человека, говорят иные исследователи ценностей. Итак, в очень краткой форме предлагаем взглянуть на истоки экологического, читаем, мировоззренческого, кризиса, обратившись к классике.

Немецкий философ Э. Кассирер находил, что «**отправление любого самого ничтожного обряда зависит от звезд ввиду связи со временем и часом**. Известно, как упорно и методично пробивала астрология эту фундаментальную идею в ходе своей эволюции, как тщательно рассчитывали астрологи благоприятный момент, например, для купания, для смены одежды, для каждой отдельной трапезы, для стрижки волос» [2]. Мы выделили слова немецкого философа, чтобы акцентировать внимание на той взаимосвязи, которую зафиксировал мыслитель. Сегодня астрология вновь заняла подобающее ей место после многолетнего отрицания ее актуальности, что говорит о приближении науки к пониманию природы взаимосопряженности. Как показывает литература, астрология находилась под негласным запретом ввиду выявления взаимосвязи всех явлений в системе космос – природа – человек, что, однако, противоречило христианской сакрализации **человеческой** веры. Поэтому развивалась астрономия, «глава благородных наук», завершающая математику. Считается, что отрицательное отношение к астрологии в западной традиции идет с **Тацита**, который «**скептически относился к астрологии**» [3]. Вероятно, таковое можно объяснить необходимостью продвижения науки астрономии. Во-вторых, астрономия рассматривает космические тела как объект исследования, а астрология раскрывает взаимосвязь космоса и человека (в данном случае мы имеем в виду бурят-монгольскую астрологию). В-третьих, астрология показывает неразрывную связь человека с космическим целым, что противоречит христианской антропологии.

Интересно то, что Кассирер сумел представить в символической форме не просто символы, а тесную космическую взаимосвязь всех явлений. Его исследования, таким образом, помогают **снять** с известных та-

бу, понятий и регламентаций печать вымышленности и архаичности «докультурных форм». А ведь Э.Б. Тайлор утверждал, что «воззрения младенческой, первобытной философии, приписывавшей личную жизнь всей природе вообще, и ранняя тирания слова над человеческим умом оказываются двумя великими, если не величайшими, двигателями мифологического развития» [4].

Вернемся к Кассиреру. Аналогично действиям отдельного человека «все наличное природное бытие также оказывается включенным в планетарную схему и получает благодаря этому свое место во Вселенной» [5]. Это, на наш взгляд, самое глубокое понимание сути взаимосопряженности. Поэтому для доказательства нашего тезиса о понимании природы взаимосопряженности мы обратились к авторитету Кассирера. Он подробно описывает астрологию Древнего Вавилона, подчеркивая при этом, как власть над жизнью человека постепенно переходит от Луны (детство) к Меркурию → Венере → Солнцу → Юпитеру → Сатурну, где жизнь подходит к концу. Если отдельные звезды правят отдельными отрезками времени, то ими обуславливается весь смысл деяний человека и происходящих событий в космическом единстве сопряжения [6].

Пятичастная сущность мира, обладающая круговым движением, включает субстанции земли, воды, воздуха, огня и эфира, представляя картину взаимосвязи. Общая упорядоченность пяти стихий прослеживается в китайском, индийском, тибето-монголо-бурятском вариантах природно-естественного начала как фундамент поведенческих и познавательных принципов космоцентризма, присущих восточному мышлению. «Запад ощущает насущную потребность в знании восточной мудрости, которая на протяжении последних веков была в пренебрежении и в силу господствующего европоцентризма и в силу того, что европейское сознание не готово было ее принять» [7].

«Для того чтобы понять человеческий порядок, – писал философ, – мы должны начать с изучения космического порядка». Он считал, что «гелиоцентрическая система – единственная прочная основа новой антропологии. Ни классическая метафизика, ни средневековая религия и теология не были готовы к решению этой задачи. Оба типа учений, столь различные по методам и целям, основаны на общем принципе: в иерархическом порядке Вселенной человеку принадлежит высшее место и в стоической философии и в христианской теологии, [где] человек описывался как венец Вселенной» [8].

Трехтомная «Философия символических форм» (1923-1929) принесла Кассиреру прижизненную славу философского классика как самого яркого представителя Марбургской школы неокантианства. Для нас же Кассирер представляет живейший интерес именно тем, что он поставил тему природы как философской рефлексии доиндустриальных обществ в концепции природы и жизни с глубоким убеждением в фундаментальном и неустранимом всеединстве. Человек в такой культуре «не приписывает себе уникальное и привилегированное место в природной иерархии. Представление о кровном родстве всех форм жизни – это, по видимому, общая предпосылка мифологического мышления» [9]. Он оспаривает тезис Эмиля Дюркгейма, известного французского социолога, о дологичности и мистичности «первобытного мышления отсталых народов». Ниже мы остановимся на теме первобытности и мифологичности и отсталости, а сейчас продолжим разговор о понимании природы.

Основная тема всей западной культурфилософии зиждется на противоположности между «природой» и «культурой». Философ С.Л. Франк подчеркивает, что классический антропоцентризм, возникший в эпоху Возрождения в лице гуманизма, укореняется и вдохновляется в XIX в. в «антропологизме Фейербаха, позитивизме Огюста Конта и составляет политический и социальный радикализм». И как пример он представляет: «В социализме это укореняется как мечта об окончательном и счастливом устройении разумными средствами самого человечества вопреки всем противодействиям природы». И Франк расшифровывает два варианта этой разумности: «сверхчеловек» Ницше и плоский американизм – чудовищная, почти бессмысленная интенсификация утилитарной действительности [10].

«Суммируя в тезисном изложении весь пафос вырождения стоицизма Гераклита, Анаксимандра, пифагорейцев через эгонистическое обособление и самоутверждение, – философ заключает, – если человеческий разум не имеет никаких космических корней, то идеал его конечного торжества лжен и высшей правомерности и абсолютных гарантий. (Подчеркнуто и выделено нами. – С.Ж.). Поэтому выделение человека из общего царства природы есть м е т а ф и з и ч е с к и й с е п а р а т и з м, призыв к восстанию человека против всего космоса. Именно человек и его высшие, как бы сверхприродные побуждения, требующие победы разума и воли (о чем много размышляли культурологи, философы и в особенности на Западе инвайроменталисты в начале и середине XX века. – С.Ж.) над стихийными влечениями, признаются выражением и воплощением божественного начала. И само понятие культуры в его современном высоком значении есть несомненный продукт ноократического и в частности христианского учения о духовном очищении человечества» [11].

С.Л. Франк описал различные ответвления двух основных течений «физиократизма и ноократизма» в культурфилософских воззрениях западной мысли, начиная от античных философов до современности. Еще со времен зарождения стоицизма, – подчеркивает он, – было заложено понятие «разумности» начал природы, рефлекслируемых в человеческой совести, с одной стороны, и «деонтологической принудительности, огождествляющейся с физико-космической необходимостью «естественного закона», с другой. Философ

подробно разбирает происхождение двух начал, *физиократизма* и *ноократизма*, которые составляют суть не только противоположности природы и культуры, но вместе с тем и взаимно дополняющие друг друга начала. Разбивая бытие на отдельные половины, из которых одна мыслится как природа, а другая как дух или культура, человек лишает возможности единства природы и духа, культуры. И общая задача теоретической мысли – понять совокупность всего сущего. Отношение к природе как к слепым силам приобретает, по словам Франка, «наиболее несостоятельную форму, когда через дарвинизм, эволюционизм и материалистическую мораль пытается охватить весь мир» [12].

Строжайший дуализм между сферами культуры и природы, как подчеркивает философ, ведет к укорененной двойственности: «Еще никогда весь мир не был так резко и, можно сказать, безнадежно расколот на две половины – природы и культуры, как в мировоззрении XIX в.». Этот теоретический разлом имеет фундаментальное значение в рассмотрении вопроса углубления экологического кризиса. «Вторая природа» как факт социальной рефлексии отвечает задаче антропологического возвышения над природой, которая теоретически подкрепляется отнесением рефлексии природы к «архаизму». При этом сегодня ученые, в особенности физики, пытаются найти подход к расшифровке взаимосвязи «человек – природа» в рамках теории физического вакуума и торсионных полей [13].

Философ находит в «системе природы» реальное воплощение начала культуры или «искусственного» в природе, как и выявляет в культуре признак действия природы. Это самое важное понятие для наших рассуждений, потому что открывается возможность преодоления как теоретической односторонности всех измов, в том числе натурализма, идеализма, «физиократизма и ноократизма» [14].

В этом контексте позволительно заметить, что существующий взгляд на традиционное уважительное отношение к природе в традиционной культуре является не чем иным, как осознанно объективным отношением к миру. Проблема возникает, по всей видимости, ввиду деления природы на живую и неживую, органическую и неорганическую, а также ввиду ментальных установок западной культуры, противопоставляющей природу и культуру.

Традиционная культура как целостная функциональная система, отвечающая сохранению баланса природы и человека, их взаимообусловленности в системе ПРИРОДА/КОСМОС – ЧЕЛОВЕК, транслирует осознанную необходимость понимания космоединства.

Речь идет о пересмотре устаревших взглядов на «примитивность» архаических культур с их тотемизмом, анимизмом и т.д. Выход к пониманию природы через понимание космической целостности неизбежно должно привлекать к рассмотрению «многочисленную феноменологию» [15]. Поэтому, вероятно, современные физики плотно занялись исследованиями в этом направлении. Правда, как нам представляется, здесь серьезной помехой является онтолого-атомистическая культура понимания и исследования природы.

Итак, определение примитивности, прочно закрепившаяся в сознании европейского человека [16] (при рассмотрении неевропейских культур), нам представляется лишь следствием антропоцентрического взгляда, не воспринимающего природу как культуuroобразующий смысл существования человека во всеобъемлющем энергоинформационном поле природы, «поскольку культура – это и есть основная проблема, характеризующая отношения человека и природы» [17].

Отделение человека от природы, разделение на материальное и идеальное, затем возведение человека в ранг высшего начала и, наконец, изучение его в контексте только человеческого, социального, позволило совершенно оторваться человеку от Земли и выйти к теории ноосферы, сферы разума, которая «контролирует» природу! Поэтому нравственность рассматривается и формулируется только в контексте социальности. А раз так, то не может быть речи об этике природы, коль скоро природа лишь образ или неживая «материя».

На наш взгляд, путь углубления проблем «второй природы», где духовный рост человека опять же выдвигает гуманистические (антропоцентрические) идеалы, не решает проблемы кризиса, хотя сегодня ученые в один голос твердят о том, что общенаучное и гуманитарное направления исследований объединяет вопрос осмысления природы изменений структуры жизни, вызванной глобальной экспансией современного человека. Следовательно, антропоцентрические категории «добра», «красоты», «истины» уже не работают. По мнению культуролога И.Я. Левяша, необходимо «кардинальное обновление гуманизма, обновление гуманистического идеала» [18]. Левяш подчеркивает, что «объяснения требует не присвоение природы, а разрыв с природой». Мы подчеркнули эти слова. Автор размышляет: «На протяжении всего исторического времени мы наблюдаем детальное, скрупулезное оправдание и объяснение разрыва человека с самим собой (природой), чем собственно и была занята классическая философия. «Эдипов мятеж против своей матери-природы свидетельствует о незавершенности антропогенеза – выхода человека из животного царства», отмечает культуролог на странице 425. Речь, мы думаем, идет не о незавершенности антропогенеза, как полагают ученые, а об отсутствии ментальной рефлексии на саму систему взаимосопреженности в природе. Действительно, реальность требует кардинальной переоценки ценностей, то есть объяснение разрыва с природой позволит выйти из замкнутого круга антропологических исканий.

«Разрушив языческий анимизм, – говорит Уайт, – христианство открыло психологическую возможность эксплуатировать природу в духе безразличия к самочувствию естественных объектов» [19]. По мне-

нию Л.Уайта, христианская концепция мира вытеснила языческий анимизм, то есть понимание сознания в контексте космического. Другие исследователи считают, что структурирование мира идет с античности, когда именно древние греки вышли на «смыслообразы и самонаблюдение» [20]. Скажем, в структурной антропологии Леви-Строса большое место занимает толкование мифа как фундаментального содержания устойчивости социальных структур, то есть закрепляется в теоретической мысли мифологизм традиционной культуры, что, на наш взгляд, отдаляет опять же от понимания природы, природы сознания в космическом единстве сопряжения.

Итак, проблема взаимоотношений природы и культуры является одной из важнейших тем в культур-философии. Разнообразие существующих трактовок этого вопроса можно свести к двум основным группам. Одни исследователи считают, что природа и культура – явления изначально враждебные, другие полагают, что их можно «примирить». С позиций современного научного знания природа и культура – противоположные, но взаимодополняющие составляющие бытия человека, считают культурологи. Искусственный мир человека, созданный целенаправленной деятельностью человека, выражаемый в форме культуры, противопоставляется «слепой» природе. Результатом этого многовекового воздействия стало обостренное столкновение между «культурой» и «природой» [21].

Ценностный подход в исследовании культуры с позиций «туземной философии» необходим, но сложен, поскольку реконструкция «туземной философии» представляется проблемной ввиду многократной модернизации и почти полной ассимиляции. Потому-то и поддаются изучению лишь слабые осколки культурных элементов, зафиксированные исследователями в основном в конце XIX и начале XX вв., причем, зачастую интерпретации «не то, как народы познают мир, а результаты этого познания, т.е. этнографическую абстракцию туземной философии» [22]. Мы подчеркнули очень четкое определение положения дел в этнографии, отмеченное социологом С.В. Лурье.

В традиционной культуре человек видит себя в великом и общем, самой природе как всеобъемлющем макрокосме. Аксиологический подход к проблемам расшифровки традиционной культуры обусловлен «не противоположностью культуры природе», как верно отмечает В.С. Поликарпов в своих лекциях, а природоцентричностью культуры в естественном синкретизме смысложизненной целостности «Природа – Человек – Вселенная». Тут стоит расшифровать эту триаду, поскольку в принципе нет триады, а есть функциональный дуэт гармонии «Природа – Человек», включающий Вселенную в понятие природы.

В тезисах к новому экологическому мышлению [23] мы ставим это триединство Природа-Человек-Вселенная, понимая, что европейское сознание не подготовлено к восприятию природоцентричности в силу антропоцентризма «холодного научного мышления» и всеохватывающего анализа. В схематической форме показываем понимание природы взаимосопряженности в традиционном знании и в западной научной рефлексии на природу.

Доминирующим смыслом традиционной культуры, ее онтологией, является природа как логическая организация целостности мироощущения и функционально завершенное в себе единство. Понимание внутренней сущности взаимосопряженности – главный стержень взаимоотношения человека и природы. «Ребенок на Севере ориентируется по звездам, не боится природы, доверяет ей и при экстремальных случаях не теряет душевного равновесия. Охота – это своего рода духовная деятельность, своеобразный ритуал мистической связи. Глядя на рисунки детей (И.Рольник), мы входим в гармоничную, неразрывно слитую с природой культуру Народов Севера с ее цельностью и космичностью» [24].

Наиболее близко к пониманию этого смысла подошел и показал на примере африканской традиционной культуры известный антрополог Бронислав Малиновский: «Этот культурный мир в наибольшей степени отвечает его нуждам и является результатом долгого исторического развития. Европейская культура находится в столкновении с африканской или, вернее, нападает на нее как хорошо организованная совокупность интересов – или, правильнее сказать, как множество организованных интересов» [25]. Читатель, возможно, удивится столь широкому географическому разбросу. В этом нет ничего удивительного. Традиционная культура, транслирующая природоцентричность, основанием культургенеза которой является понимание природы, имеет общий смысл жизнеутверждения на планете Земля. Мы выделили слова английского этнографа, одного из лидеров функциональной школы в социальной антропологии, чтобы показать, как Малиновский противостоял эволюционистским и диффузионистским теориям культуры и пытался увидеть «чужую» культуру глазами человека, живущего в ней.

В традиционной культуре соционормативная эстетика подчинена или вытекает из природосберегающего начала «гамнаха (бурят.) – беречь», ибо от взаимопонимания системы жизнеобеспечения зависит психофизиологическая комфортность членов данного общества, другими словами, выверенная система «Ёно» как живая этика традиционной бурят-монгольской культуры регулирует взаимоотношение человека в природе.

Этический принцип «не навреди» (поскольку природа, Вселенная) есть категория незыблемой объективной ценности и человек не вправе, что естественно в традиционном сознании, диктовать свои частные желания, является исходным началом этического содержания табу и ограничений.

Здесь видим тему нравственного обуздания эгосознания, которая помогает человеку ориентироваться в рамках «природоохранного» начала. Этические нормы и эстетические воззрения формируются из целостного мироощущения взаимозависимости и взаимообусловленности в кругообороте жизни. Хрупкость и безграничные возможности сознания в контексте «Природа-Вселенная» доведены до предела бесконечности осознанной этикой адаптивных установок (система «Его»). Поэтому экзистенциальные болезни отчужденности, агрессии, эгоизма гомоцентрического сознания, как правило, не имеют корней в традиционной культуре.

А экологическая тема в философии буквально пробуксовывает сегодня, как видим, имея на то веские основания – мировоззренческий кризис антропологического видения мира. Поэтому появляется «мифология о целостности человека и мира» [26].

Литература и примечания

1. Липский Б.И. Науки о природе и науки о духе / Б.И. Липский // Философский Петербург. Специальный выпуск. Приложение к журналу «Философские науки». – СПб., 2004. В учебно-познавательном плане обычно ссылаются на работы немецкого философа Г. Риккерта.
2. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М., 1998. – С. 210.
3. Круть И.В. Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества / И.В. Круть, И.М. Забелин. – М., 1988.
4. Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор. – М., 1989.
5. Кассирер Э. Там же.
6. В бурят-монгольской традиции наиболее почитаемое созвездие Большой Медведицы – Долоон Убгэд (Семь Старцев, как вежливо их называют). В Монголии есть обычай от молока вечернего удоя брызнуть немножко Большой Медведице, веря ей благополучие семьи, скота и имущества. Путники, остановившиеся на ночлег в степи, также подносили первинки пищи, поделив по количеству звезд Большой Медведицы (Арьясүрэн Ч., Нямбу Х. Монгол ёс заншлын бага тайлбар толь. – Улаанбаатар, 1990). В буддийской практике бытуют обряды восстановления или нейтрализации и устранения последствий неправильных действий человека, а также исправления неблагоприятных астрологических прогнозов, связанных, скажем, с «буудал», буквально с «седалищем», в котором находится человек в данный момент. Чтение текста «Таван харюулга» защищает от воздействия различных видов отрицательных существ и устраняет препятствия, т.е. создается гармония космического единства.
7. Григорьева Т.П. Образы мира в культуре: встреча Запада с Востоком / Т.П. Григорьева // Культура, человек и картина мира. – М., 1987.
8. Кассирер Э. Указ. соч. Подчеркнуто нами, дабы закрепить этот тезис классика.
9. Кассирер Э. Указ. соч.
10. Франк С. Природа и культура / С. Франк // ЭОН. Альманах старой и новой культуры. – М., 1994.
11. Франк С. Указ. ст.
12. Франк С. Указ. изд.
13. Теория физического вакуума в своём содержательном смысле не является «новой теорией», поскольку много тысяч лет назад на Востоке было известно, что все материальные вещи появились из «Великой Пустоты» – физического вакуума, как сказали бы современные физики. Разница состоит между древними знаниями Востока и современной наукой состоит в подходе к изучаемому предмету. Западная наука использует в основном индуктивный подход, который предполагает экспериментальное изучение отдельных явлений с последующим построением общей теории, которая связывает эти явления. Восточному образу мысли присущ дедуктивный подход к изучению явления, при котором явление изучается в целом, без предварительного рассмотрения отдельных его частей. Эти два различных подхода формируют разные мировоззрения и, соответственно, разные цивилизации. Мы видим, что западный индуктивный подход изначально ограничивает наши представления о реальности, а его развитие породило западную техногенную цивилизацию со всеми её достоинствами и недостатками. Основу дедуктивного подхода составляет самосовершенствование, направленное на развитие индивидуального сознания человека. Цивилизация, которая базируется на ценностях, принятых в человеческом сообществе с высоким сознанием, развивается в гармонии с Природой и, вообще говоря, не нуждается в ценностях, провозглашенных так называемыми «развитыми западными странами», говорит Гсиналий Иванович Шипов, автор теории физического вакуума.
14. В науке сегодня обсуждается тема «перехода от биосферы и техносферы к ноосфере». При этом природа и сознание остаются за бортом. Механистическое мышление видит в ноосфере решение экологических проблем. На самом деле, на наш взгляд, тема ноосферы является продолжением углубления кризиса, ибо ментальная матрица ноосферы внеприродна. К примеру, сегодня транслируется на экранах кинотеатров и DVD-дисках американский фильм «DOOM» режиссера Анджее Бартковяка. Речь идет о 2145 годе. На планете Марс находится научный объект Олдуай, где ученые-генетики исследуют действие 24-й хромосомы на человеке. Таким образом, люди оказываются заложниками своих экспериментов – ужасных существ-мутантов.
15. Шипов Г.И. Явления психофизики и теория Физического Вакуума / Г.И. Шипов // Сознание и физический мир: сб. ст. – Вып. I. – М., 1995.
16. Вейлз Карл. Культура бескультурных народов / Карл Вейлз. – М.; Пг., 1904. «Примитивный» в западной антропологии понимается как первоначальный, первобытный, простой, неразвитый, застывший вид культуры и характеризуется одушевлением природы // Философский энциклопедический словарь. – М., 2002. Причем, уточняется там же, в этих отсталых обществах структура сознания значительно отличается от структуры сознания культурных народов. Вспомним,

как евразиец Н.С. Трубецкой в статье «Европа и человечество» выступал с резкой и обстоятельной критикой такого взгляда в начале прошлого века. Он считал, что «эволюционная лестница», так же как и «ступени развития», – это все понятия глубоко эгоцентрические. А суть европейского эгоцентризма – убежденность в своем совершенстве. Здесь мы хотели бы привести также слова исследователя культуры звука в традиционных восточных цивилизациях Е.В.Васильченко, которая констатирует, что «Запад с трудом начинает признавать равенство музыкальных традиций других цивилизаций с собственной музыкой» // Васильченко Е.В. Музыкальные культуры мира. – М., 2001. – С.66. Кроме того, эгоцентризм подкрепляется неадекватной интерпретацией основ традиционной культуры, в том числе и в интерпретации феномена «мифологическое».

17. Культурология в вопросах и ответах: учеб. пособие. – 2 изд., перераб. и доп. – Ростов-н/Д., 2001.
18. Левяш И.Я. Культурология. учеб. пособие для студентов вузов / И.Я. Левяш. – Изд. 4. – Минск, 2001.
19. Уайт Л.-мл. Исторические корни нашего экологического кризиса / Л.-мл. Уайт // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990.
20. Драч Г.В. Рождение античной философии и начало антропологической проблематики / Г.В. Драч – М., 2003. Анализ обширной антиковедческой литературы, в том числе зарубежной, проведенный Г.В. Драчем, показывает, что «разрушение языческого анимизма» пло уже в античном полисе.
21. Поскольку мир нужно усовершенствовать, организовать, то становится естественной идея творения, установка на творчество, творческую силу человека, призванного преобразовать мир. Исследователи отмечают, что слово «творчество» интерпретируется как производное от слова «творить», имеющего христианские корни. «Творческие силы человека послужили одной из главных причин расцвета науки в Греции» // Григорьева Т.П. Образы мира в культуре...
22. Лурье С.В. Историческая этнология / С.В. Лурье. – М., 1998.
23. Тезисы прошли апробацию в научных статьях и монографии «Понимание природы. Компаративистский подход».
24. Рольник И. Биосферный характер культуры народов Севера / И. Рольник // Культура и экология. Поиск становления новой этики. – М., 1997.
25. Малиновский Б. Научные принципы и методы исследования культурного изменения / Б. Малиновский // Антология исследований культуры. – СПб., 1997. – Т. 1: Интерпретация культуры.
26. Нагевичене В.Я. Мифология о целостности человека и мира / В.Я. Нагевичене // Человек в современных философских концепциях: материалы IV Межд. конф. – Волгоград, 2007. Богатый сборник статей посвящает симпозиум 130-летию со дня рождения Семена Людвиговича Франка. Материалы, посвященные 100-летию известного религиоведа Мирчи Элиаде, в этом же сборнике дают крен в сторону мифа. Скажем, речь не идет о понимании природы, в том числе природы сознания, в разработке которого также есть заслуга М.Элиаде. То есть, как мы сказали выше, антропологическая парадигма закрывает путь к пониманию природы.

Literature

1. Lipsky B.I. Science about the nature and sciences about spirit/ B.I. Lipsky //Philosophical Petersburg. Special release. The appendix to magazine «Philosophical sciences». – St. Petersburg, 2004. In the educational-informative plan usually refer to works of the German philosopher of G.Rikkerta.
2. Kassirer E. The selected works. Experience about the person. – Moscow, 1998. – P. 210.
3. Krut I.V., Zabelin I.M. Sketch of history of representations about mutual relation of the nature and a society.– Moscow, 1988.
4. Тайлор Е.В. Primitive culture / Е.В. Тайлор. – Moscow, 1989.
5. Kassirer E.
6. In the Buryat-Mongolian of tradition the constellation of the Big Dipper – Doloon Ybrad (Seven Aged men as politely them name) is most esteemed. In Mongolia there is a custom from milk of an evening yield of milk to scatter a little bit to the Big Dipper, entrusting it well-being of a family, cattle and property. The travellers who have stopped on a lodging for the night in steppe, also brought первички food, having divided by quantity of stars of the Big Dipper. Арьясүрэн Ч, Njambu H.Mongol of the ЕС занял аn a bug тайлбар roofing felt. – Ulaanbaatar, 1990. In Buddhist practice there are restoration or neutralisation ceremonies and elimination of consequences of wrong actions of the person, and also correction of the adverse astrological forecasts connected, say, with «hyудал», it is literally with «seat» in which there is a person at present. Text reading «хэрюулга» protects Tavan from influence of various kinds of negative beings and eliminates obstacles, i.e. harmony of space unity is created.
7. Grigorieva T.P. Images of the world in culture: a meeting of the West with the East/ T.P. Grigorieva //Culture, the person and a world picture. – Moscow, 1987.
8. Kassirer E. Pointed comp. It is underlined by us to fix this thesis of the classic.
9. Kassirer E. Pointed comp.
10. S. Frank. Nature and culture // ЭОИ. The almanac of old and new culture. – Moscow, 1994.
11. S. Frank. Pointed item.
12. S. Frank. Pointed edition.
13. The theory of physical vacuum in the substantial sense is not «the new theory» as it is a lot of thousand years ago in the east it was known that all material things have appeared from «Great Emptiness» – physical vacuum as modern physicists would tell. The difference consists between ancient knowledge of the East and a modern science consists in the approach to a studied subject. The western science uses basically the inductive approach which assumes experimental studying of the separate phenomena with the subsequent construction of the general theory which connects these phenomena. The deductive approach to phenomenon studying at which the phenomenon is studied as a whole, without preliminary consideration of its separate parts is inherent in east thoughtway. These two various approaches form different outlooks and, accordingly, different civilisations. We see that the western inductive approach initially limits our representations about a reality, and its development has generated the western technogenic civilisation with all its merits and demerits. The basis of the deductive approach is made by the self-improvement directed on development of individual consciousness of the person. The civilisation which is based on the values accepted in human community with high consciousness, develops in harmonies with the Nature and, generally speaking, does

- not require the values proclaimed so-called «the developed western countries», Gennady Ivanovich Shipov, the author of the theory of physical vacuum speaks.
14. In a science the theme «transition from biosphere and a technosphere to a noosphere» today is discussed. Thus the nature and consciousness will be left in the basket. The mechanistic thinking sees the decision of environmental problems in a noosphere. Actually, in our opinion, the noosphere theme is continuation of deepening of crisis, for a mental matrix of a noosphere вне-природна. For example, today the American film «DOOM» director Andrzej Bartkovjaka is broadcast on screens of cinemas and DVD-disks. It is a question of 2145. On a planet Mars is scientific object of Olduaj where scientists-genetics investigate action of 24th chromosome on the person. Thus, people appear hostages of the experiments – awful beings-mutants.
 15. Shipov G.I. Of the Phenomenon of psychophysis and the theory of Physical Vacuum/ G.I. Shipov //Consciousness and the physical world: coll. Articles Fast. 1. – Moscow, 1995.
 16. Charles Vejle. Culture of uncultural people. / Charles Vejle. – Moscow, St. Petersburg, 1904.
 17. Cultural science in questions and answers: Studies. The grant. 2 ed., reslave. and sup. – Rostov-n/D., 2001.
 18. Levyash I.Ya. A cultural science. Studies. The grant for students of high schools. 4 ed. – Minsk, 2001.
 19. Wite Л-мл. Historical roots of our ecological crisis //Global problems and universal values. – Moscow, 1990.
 20. Drash G.V. The birth of an ancient philosophy and the beginning of an anthropological problematics. – Moscow, 2003.
 21. As the world needs to be improved, organised, there is natural an idea of creation, installation on creativity, creative force of the person, called to transform the world. Researchers notice that the word «creativity» is interpreted as derivative of a word to «create», having Christian roots. «A creative power of the person has served one of the main reasons of blossoming of a science in Greece». Grigoriev. Etc. Images of the world in culture...
 22. Lurie S.V. Historical ethnology. – Moscow, 1998.
 23. Theses have passed approbation in scientific articles and the monography «Understanding of the nature. The Komparativistsky approach».
 24. Rolnik I. Biosfernyj character of culture of the people of the North / I. Рольник //Culture and ecology. Search of formation of new ethics. – M., 1997.
 25. Malinovsky B. Scientific principles and methods of research of cultural change / B. Malinovsky // The Anthology of researches of culture. V. 1. Culture interpretation. – St. Petersburg, 1997.
 26. Nagevichene V. Ya. Mythology about integrity of the person and the world / V. Ya. Nagevichene // The Person in modern philosophical concepts. Materials of the Fourth international conferences. – Volgograd, 2007.

Жимбеева Сэсэгма Иричиновна – докторант кафедры философии СПбГПУ, кандидат философских наук.
Адрес: 194021 Санкт-Петербург, ул. Хлопина, 13/1, к. 59, e-mail: mungenseseg@mail.ru